

ЧИСЛА

Урок 25 - Глава 21, продолжение.

На прошлом уроке мы начали изучать главу 21. И в этой главе мы видим продолжение полного трудностей путешествия израильтян к земле обетованной, Ханаану.

Царь Едóма отказался позволить им пройти через его территорию, по наиболее предпочтительному маршруту, который привёл бы людей к северу от Мёртвого моря, где они пересекли бы реку Иордан с востока, чтобы войти в Ханаан. Затем царь Арáда напал на Израиль, хотя израильтяне в конце концов победили его, взяли в плен некоторых встече с филистимлянами: Господь хотел, чтобы они изе из его городов, разграбили их и отдали добычу Господу в качестве оплаты обета. И, хотя, глядя на карту, для Израиля, возможно, имело смысл просто идти прямо на север, через территорию этого завоёванного царя, это привело бы к их возможной бегали этого любой ценой.

ПРОЧИТАЙТЕ 21 главу КНИГИ ЧИСЕЛ с 4 стиха до конца главы.

Единственный разумный путь, который был открыт для Моисея, назывался «путём Тростникового моря», или **Ям Суф**. Говоря современным языком, это было хорошо проторенное шоссе, которое огибало западную окраину Едома и заканчивалось на самой северной оконечности залива Акáба, выступающего из Красного моря.

Этот маршрут был одним из самых трудных за всё путешествие по пустыне. Там было жарко, жёстко и безжалостно. Те лидеры, которые были в расцвете сил, когда покинули Египет, теперь были пожилыми и уставшими после 40 лет бедуинской жизни. Те, кто был пожилым, когда жил в Египте, к тому времени уже умер и был похоронен. Израильтяне открыто подвергли сомнению выбор Моисея обойти Едóм, это путешествие длиной как минимум месяц по самой ужасной местности, какую только можно себе представить. Простые израильтяне не были ни глупыми, ни неосведомленными, им казалось, что не было никакой веской прагматической причины избирать этот трудный маршрут вокруг Едома, потому что они хорошо знали, что кочевое ополчение Едома никогда не смогло бы остановить огромную армию Израиля численностью 600 000 человек от прохождения через него. Демонстрация силы, которую Едом предпринял ранее, была именно что демонстрацией и, вероятно, блефом. Они не нападали на Израиль и не наносили ему никакого ущерба, который был зафиксирован.

Но угроза возымела желаемый эффект. Более того, Моисей признавал естественное родство едомитян и не хотел причинять серьёзный ущерб столь близкому родственнику. Через несколько дней после поворота на юг люди

впали в депрессию, разочарование и гнев и выступили против Иеговы и Моисея. Если они уже чему-то научились, так это тому, что было бы глупо выступать против Моисея и воображать, что это никоим образом не связано с Иеговой. Когда они восстали против Божьего посредника, они восстали против Бога. Поэтому они открыто говорили не только о Моисее, но и о Боге, который избавил их от египетского плена.

Жалобы были типичными: в Египте дела обстояли лучше. Зачем ты привёл нас в это ужасное место? Чтобы мы здесь умерли? Но на этот раз они сделали ещё один смелый шаг в своём восстании: они сказали, что возненавидели пищу, манну, которой Господь снабжал их последние 40 лет. Они сказали, что им до смерти надоел хлеб с небес.

В ответ на это полное отсутствие благодарности и доверия Господь послал ядовитых змей, чтобы те покусали их, и это убило многих израильтян. Здесь мы видим, что, несмотря на восстание, народ Израиля достиг определённой зрелости в понимании: они сразу поняли, что змеи были божественным бедствием для них и что их единственной надеждой на выживание было умолять Моисея, их посредника, ходатайствовать перед Иеговой от их имени.

Наконец-то они поняли, что положение Моисея не имело себе равных и было безупречным. Не было нескольких посредников, не было никакого демократического решения. Люди осознали другой жизненно важный принцип искупления и прощения грехов: необходимость покаяния.

Я надеюсь, вы обратили пристальное внимание, что, когда мы проходили книгу Исход, затем книгу Левит, а сейчас уже прошли большую часть книги Чисел, выяснилось, что ритуал без покаяния был неэффективен. Снова и снова Бог говорит, что важно состояние сердца. Снова и снова становится ясно, что различные ритуалы искупления и очищения были делом послушания, а не магии, но ритуал сам по себе ничего не даёт. Ритуал сам по себе, без признания проступка, доверия к Всевышнему и сокрушённого духа, на самом деле не что иное, как бесполезные механические акты. И я хочу, чтобы это стало как можно более ясным для всех, кто меня сейчас слушает, потому что мне обидно, что еврейская история, литургия и сама Тора были оклеветаны и искажены: среди евреев не было общего убеждения, что послушание закону, подобное роботу, приносит надлежащую и справедливую жизнь, хорошие отношения с Иеговой. Это ошибочное представление о праведности, которое неизменно приписывается еврейскому народу церковью, просто не было нормой в израильской культуре. Более того, не было никакой веры (в целом) в то, что их награда за исполнение закона была чем-то большим, чем просто угождение Богу. Конечно, я не могу отрицать, что такие мысли и практики не существовали среди меньшинства евреев, но это не было образом жизни основной массы учителей и последователей Иеговы.

Позвольте мне сказать это по-другому: в церкви универсально убеждение, что метод достижения спасения в Ветхом Завете был основан на делах, не требовал веры, а позже был заменён основанным на вере искуплением, Новым Заветом, который объявил дела плохими или неуместными. Это убеждение является неточным и небиблейским. Во-первых, спасение не значило для древнего еврея того, что оно значит для последователей **Йешуа**. Спасение для еврея означало, что Израиль станет мировой державой, в которой законы Бога Израиля станут универсальным стандартом для всего человечества. Спасение было похоже на то, что произошло с Израилем, когда они покинули Египет: это было бегство из плена земного угнетателя, чтобы установить Царство Божье на земле в Ханаане. Не было и не остается никакой мысли о том, что если они будут повиноваться закону, то отправятся жить с Богом на небеса. Евреи повинуются Богу, потому что любят Его. Они повинуются Его законам, потому что лучшее, что есть в их жизни, - это угодить Господу. Любая вечная награда за верность Иегове вторична.

Теперь мы все можем посмотреть на евреев с исторической точки зрения и в той или иной степени критиковать их за то, что они медленно и неуклонно сосредотачивались на создании и следовании созданным человеком традициям (то, что сегодня церковь называет доктринами веры) вместо принципов и законов, записанных в Священном Писании (Иисус ругал Свой собственный народ за это). И как верующие, мы точно знаем, что, несмотря на их любовь к Богу, слишком много евреев отвергли Его Посредника и Сына - **Йешуа**, и это осуждает их, что огорчает моё сердце.

Однако, поскольку христиане приняли и развили этот искажённый взгляд на то, как евреи видят Тору, традицию и иудаизм, мы не только ложно обвиняем целый народ в религиозном безумии и законничестве, мы также ложно обвиняем сам Ветхий Завет (и тем самым обвиняем Бога, автора Слова) в установлении законничества в мире на первое место (даже если только на время, как это предусмотрено диспенсационалистским учением). Я недвусмысленно говорю вам сегодня, что это ложь, которая веками разрушала сердце церкви, маргинализировала тех самых людей, которые записывали и защищали Святое Слово Божье и которые произвели на свет нашего Спасителя, и создала своего рода вражду между церковью и еврейским народом (там, где не должно быть вражды, а должно быть братство), как это было между Израилем и Едомом (Иаковом и Исавом).

Вернёмся к нашей истории. Моисей видел признание людьми своего греха против Бога, а также их сокрушённые сердца, и поэтому, как их посредник, попросил Бога исцелить их. Таким образом, мы сталкиваемся с одной из самых сложных и противоречивых историй в Библии: историей о медном змее, подвешенном на шесте. И мы читаем, что, когда израильтяне смотрели на

этого медного змея, они исцелялись от змеиных укусов. Ещё более трудным это делает то, что Сам Иисус упоминает об этом инциденте и даже проводит сравнение между ним и Его предстоящим распятием.

Послушайте слова, что сказал **Йешуа** в Евангелии от Иоанна 3:14: **«Подобно тому, как Мошэ вознёс змея в пустыне, так должен быть вознесён Сын Человеческий».**

Итак, что мы должны извлечь из этого события в пустыне? Как этот медный змей соотносится со смертью Христа? Что ж, давайте сначала посмотрим в книгу Чисел, чтобы узнать, что произошло и почему.

Иегова велел Моисею сделать огненного змея и прикрепить его к шесту, и когда любой, кто был укушен одной из ядовитых змей, посмотрит на него, он будет исцелён. Мы читаем, что Моисей подчинился, сделал змея либо из меди, либо из бронзы, и действительно, при взгляде на змея, те, кто был укушен, - исцелялись, и это почти всё, что здесь об этом сказано. Это должно сразу же стать предупреждением для нас, чтобы мы не углублялись в это больше, чем написано, или не строили серьёзных предположений (как это было сделано в больших масштабах, особенно христианами-язычниками).

Давайте начнём с изучения фразы о шесте и змее на языке оригинала: на иврите говорится, что Моисей должен был создать **сарáф**. И вот тут-то и начинаются трудности. Потому что, если мы обратимся к Исаии 6:2, мы увидим этот замечательный стих:

Книга пророка Исаии 6:2: **«Вокруг Него стояли серафимы; у каждого из них по шести крыл: двумя закрывал каждый лице своё, и двумя закрывал ноги свои, и двумя летал».**

В этом отрывке небесный серафим - это однокоренное слово с **сарáф**, на иврите оно звучит как **сераф**, которое обозначает то, что Моисей повесил на шесте, и обычно переводится как огненный змей. Дело вот в чем: еврейское слово, обозначающее змею, - **нахáш**. И ни в Числах 21:8, ни в Исаии 6:2 слово **нахáш** не используется, только **сарáф**.

Возможно ли, что то, что было подвешено на этом шесте, было не змеей, а чем-то другим, поскольку термин **сарáф** точно не определён? Это маловероятно, потому что в 4 Царств 18:4 мы находим ещё одно упоминание об этом самом предмете, примерно через 5-6 веков после инцидента в пустыне. Послушайте стих: 4 Царств 18:4: **«он (Езэкия) отменил высоты, разбил статуи, срубил дубраву и истребил медного змея, которого сделал Моисей, потому что до самых тех дней сыны Израилевы кадили ему и называли его Нехуштáн».**

Еврейское слово, используемое здесь для обозначения медного змея, было **нехóшет нахáш**. **Нехóшет** означает медь, и здесь мы находим еврейское

слово, обозначающее змею - **нахáš**. Итак, в 4 книге Царств, есть независимое сообщение о том, что действительно предмет, помещённый на шест, был в форме змеи, по крайней мере, похожим на змею.

Но весь этот инцидент очень беспокоит исследователей по самым разным причинам, не последней из которых является то, что змей является основной библейской фигурой, представляющей сатану с первых глав книги Бытие и на протяжении всего Откровения. Итак, является ли то, что мы имеем здесь, предопределённым Богом символическим изображением сатаны, подвешенного на шесте (который каким-то образом исцеляет от укусов змей), а затем в Новом Завете сравнивается с опытом Мессии на кресте не кем иным, как Самим Иисусом? И всё же, когда 5 столетий спустя Езэкия уничтожает шест и змея, его хвалят за это?

Давайте ещё больше углубимся в этот вопрос, чтобы понять, в чём заключалась проблема, заставившая Езекию снять и уничтожить этого долгожданного медного змея, отображение жизни израильтян в пустыне. Сделал ли Езекия что-то плохое или хорошее, сняв его? Было ли это угодно Богу или это ничем не отличалось от плевка на крест Христов?

Что ж, вот почему Езекия сделал то, что он сделал: 4 Царств 18:1-3: **«В третий год Óсии, сына Ёлы, царя Израильского, воцарился Езэкия, сын Ахáза, царя Иудейского. ²Двадцати пяти лет был он, когда воцарился, и двадцать девять лет царствовал в Иерусалиме; имя матери его Авí, дочь Захарии. ³И делал он угодное в очах Господних во всём так, как делал Давид, отец его».**

Мы только что прочитали в стихе 18:4: «...потому что до самых тех дней сыны Израилевы кадили ему и называли его Нехуштáн».

Шест и змея стали образом, которому поклонялись израильтяне. Они воскуривали перед ним благовония. Он стал настолько важным объектом поклонения, что ему даже дали имя: Нехуштан. Но чем то, что израильтяне делали во времена Езекии, существенно отличалось от того, что произошло в пустыне с Моисеем по указанию Бога? Даже больше, с тех пор, как Христос приравнял (в некотором роде) Его распятие к медному змею, вознесённому на шесте, разве мы не поклоняемся самому шесту – кресту – на котором был вознесён Христос? Что такого особенного в шесте, который Бог повелел установить с **сарáф** на нём во времена Моисея, в отличие от того же шеста, который использовался в качестве объекта поклонения в эпоху Езекии, в отличие от шеста, используемого для казни Иисуса, который сегодня используется, по сути, как объект поклонения?

Сложные вопросы. У древних раввинов есть несколько очень интересных взглядов как на медного змея, так и, отдельно, на серафимов, которые стоят на

страже Божьего трона. И, пожалуйста, имейте в виду, что точно такое же еврейское слово (**сарáф**) используется для обозначения змеи на шесте здесь в книге Чисел и для небесных существ, которых переводчики называют серафимами. Далее следует более или менее краткое изложение мыслей нескольких из этих раввинов и мудрецов с добавлением пары моих собственных.

Во-первых, давайте вернёмся к книге пророка Исаии и прочитаем из 6 главы стихи с 1 по 7: **«В год смерти царя Озии видел я Господа, сидящего на престоле высоком и превознесённом, и края риз Его наполняли весь храм. ²Вокруг Него стояли серафимы; у каждого из них по шести крыл: двумя закрывал каждый лице своё, и двумя закрывал ноги свои, и двумя летал. ³И взывали они друг ко другу и говорили: Свят, Свят, Свят Господь Саваóф! вся земля полна славы Его! ⁴И поколебались верхи врат от гласа восклицающих, и дом наполнился курениями. ⁵И сказал я: горе мне! погиб я! ибо я человек с нечистыми устами, и живу среди народа также с нечистыми устами, — и глаза мои видели Царя, Господа Саваóфа. ⁶Тогда прилетел ко мне один из серафимов, и в руке у него горящий уголь, который он взял клещами с жертвенника, ⁷и коснулся уст моих и сказал: вот, это коснулось уст твоих, и беззаконие твоё удалено от тебя, и грех твой очищен».**

Итак, что мы можем сказать о серафимах (на иврите **сарáф**). Они - небесные духовные существа, у них несколько крыльев, они парят над Божьим тронном, на котором Он восседает, и они настолько святы и чисты, что им даже позволено брать угли с небесного алтаря. Часть значения термина **сарáф** — «горящий» или «огненный», и оно происходит от этой ассоциации в Исаии 6 с раскалёнными углями небесного жертвенника. Таким образом, серафимы рассматриваются, по определению, как огненные существа. Помните, что это духовные существа, поэтому все ассоциации с чем-либо физическим являются образными.

Из этого отрывка мы видим, что они могут летать по воздуху, а также туда и обратно между небом и землёй, и им разрешён самый близкий доступ к Богу. Им даже было позволено брать очищающие угли с небесного алтарного огня, который устраняет беззаконие и прощает грехи. Серафимы удивительно святы, могущественны и наделены огромной властью. И они ассоциируются с огнём.

Если мы сравним библейские описания херувимов и серафимов, мы обнаружим, что они в целом идентичны. Некоторые мудрецы предположили, что это всего лишь два названия одного и того же. На самом деле вполне вероятно, что в то время как херувимы - это собственное имя для определённого вида небесных существ, **сарáф** (или **серáф**), вероятно,

предназначен для описания и вполне может описывать только огненную характеристику херувимов. Другие полагают, что это два разных вида существ одинаково высокого порядка, что они, по сути, являются существами одного и того же типа, но им были даны несколько разные задачи. Как бы то ни было, херувимы и серафимы - это особый и более высокий порядок небесных существ, чем те, кого обычно называют ангелами. Они являются хранителями Божьего престола и Его личной святости.

И всё это подводит нас к тому, что мы должны немного расширить нашу тему, включив в неё сатану. Нам говорят, что сначала сатана был небесным существом очень высокого порядка, что он был одним из самых красивых и могущественных небесных существ.

«И была великая битва на небесах, Михаил и его ангелы сражались с драконом, и дракон сражался со своими ангелами; и они не победили, и не нашлось им уже места на небесах. И был низвержен тот великий дракон, тот древний змей, которого называют дьяволом и сатаной, который соблазняет весь мир; и он был низвергнут на землю, и его ангелы были низвергнуты вместе с ним» (Откровение 12:7-9).

Мы находим это утверждение в одной из апокрифических книг и это же утверждение встречается почти слово в слово в Откровении, которое мы вскоре увидим.

Затем мы находим этот поразительный отрывок в Исаии 14:12-15: **«Как упал ты с неба, денница, сын зари! разбился о землю, попиравший народы. ¹³А говорил в сердце своём: «взойду на небо, выше звёзд Божиих вознесу престол мой и сяду на горе в сонме богов, на краю севера; ¹⁴взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему». ¹⁵Но ты низвержен в ад, в глубины преисподней».**

Здесь у нас есть утверждение, которое говорит нам, что сатана был на небесах, он был великолепен, но он был низвержен на землю из-за своего желания узурпировать место Бога. Но он не сдался без боя.

Ещё немного, и мы приблизимся к тому, чтобы собрать воедино, по крайней мере, пару фрагментов. Этот стих знаком большинству из нас, поскольку в нём говорится о том, как Бог расправляется с сатаной, змеем, за то, что он обманом заставил Еву вкушать от древа познания добра и зла. Бытие 3:14: **«И сказал Господь Бог змею: за то, что ты сделал это, проклят ты пред всеми скотами и пред всеми зверями полевыми; ты будешь ходить на чреве твоём, и будешь есть прах во все дни жизни твоей...».**

Теперь обратите внимание, что змей (сатана) был проклят тем, что с этого дня он будет ползать на животе. Очевидно, он был в вертикальном положении до

этого времени, иначе проклятие ползания на животе не имело бы никакого смысла. И мы никогда не должны думать, что сатана был просто первой змеей на планете земля. Библия ясно дает понять, что этот «змей» не был похож ни на одного полевого зверя или любое другое живое существо. Он был уникален: он на самом деле мог говорить!

Хорошо. Позвольте мне подбросить вам ещё немного информации: ещё один очень знакомый большинству из вас текст.

Откровение 12:7-8: «Затем произошла битва на небесах - Михаэль и его ангелы сражались с драконом, а дракон со своими ангелами сражался против него. Но он был недостаточно силён, чтобы взять верх, так что не осталось для него места на небесах».

Вот в чём дело: в дополнение к тому, что сатана символизируется как змей, он теперь символизируется ещё как дракон. И, очевидно, это сатана, и он был ВЫШЕ ангелов, потому что там даже говорится о его ангелах и его борьбе с Михаилом, о которой мы читали несколько минут назад.

Так что же такое дракон? Во-первых, дракон - это мифическое существо, корни которого берут начала в культуре древнего Китая. Он не является частью ближневосточной культуры или знаний. Конечно, на Ближнем Востоке были и другие божественные создания, которые, как правило, были наполовину людьми, наполовину зверями и у которых были крылья, но они не были драконами. Драконы все были зверями, в них не было человеческого элемента. Поскольку драконы также стали частью греческого фольклора, греки изобрели своё собственное слово для этого фантастического существа, таким образом, в Новом Завете мы имеем греческое слово *dragon*, которое мы произносим как «дракон».

Итак, что же имел в виду Иоанн, когда выбрал слово, переведенное как «дракон» в Откровении? Было ли это мифическое огнедышащее существо, которое любой еврей воспринял бы как чистую фантазию, если бы они даже были знакомы с ним? Нет абсолютно никаких свидетельств того, что евреи знали, что такое дракон, не говоря уже о том, чтобы включать изображение драконов в свою литературу. Так что весьма маловероятно, что Иоанн имел в виду именно это. Я подозреваю, что Иоанн видел что-то другое в контексте своей собственной еврейской культуры, частью которой дракон в китайском стиле, конечно, не мог быть. Иудей Иоанн представлял себе нечто более знакомое, похожее на библейское существо, а не на что-то греческое, какое-то злое, огненное, духовное существо, у которого были крылья и которое могло летать.

Я вижу довольно интересную связь между крылатыми серафимами, которые находились прямо на небесах, земным змеем в Эдемском саду, который был

изгнан с небес (и который раньше был прямоходящим, но был проклят ползать на брюхе), **сарáф**, которого подняли на шесте и подняли высоко в небо, в воздух, и драконом, который есть сатана. То есть, речь идёт о ком-то огненном, кто летает с помощью крыльев, имеет вид змея и отождествляется в Откровении с сатаной.

Может ли так быть, что небесное существо, изгнанное с небес, было **сарáф** (серафимом), что это был мятежный **сарáф**, который стал известен на земле как сатана? Весьма интересно, что Иисус сказал о сатане следующее:

Евангелие от Луки 10:18: И Он сказал им: **«Йешуá сказал им: «Я видел, как Сатáн упал с небес, подобно молнии.»**

В Библии молния - это всего лишь ещё одно изображение огня. Иногда её называют небесным огнём. Другими словами, Иисус, по сути, говорил: «Я видел, как сатана упал с небес, как огненная полоса по небу». И мы знаем, что серафим был огненным небесным существом.

Как говорится в Числах 21, это был **САРА́Ф**, водружённый на шест Моисея и высоко поднятый. И что так называемый дракон откровения, который идентифицируется как сатана, обладает всеми характеристиками огненного змея и обладает крыльями и способностью летать, как небесные серафимы. Так вот, в Библии есть пара мест, где говорится, что небесное существо, которое было изгнано с небес, было херувимом. Но, как я уже говорил ранее, если сравнить описания херувима и серафима, они практически идентичны, с той лишь вероятностью, что их обязанности были разными, и, вероятно, **сарáф** (указывающий на огненность) - это всего лишь характеристика херувимов.

Позвольте мне дать вам ещё пищи для размышления. В древнюю эпоху было распространено, что амулеты с изображениями ядовитых насекомых или животных использовались для противодействия укусам ядовитого существа. Поэтому, если вас укусил скорпион, колдун мог провести над вами ритуал, используя символ скорпиона. Интересно, что, хотя мы считаем это смехотворным суеверием, в современную эпоху медицинские учреждения используют яд ядовитого существа для инъекции человеку, который был укушен или ужален, чтобы нейтрализовать яд. Это действительно один и тот же принцип, только один духовный, а другой физический по своей природе.

Ещё в Египте, помимо указания на царскую власть, змея считалась символом плодородия и исцеления, именно такие ассоциации были у Израиля с огненным змеем. И на самом деле, именно с целью исцеления от змеиных укусов Бог повелел сделать змею и водрузить её на шест. Так что для израильтян увидеть змея, исцеляющего их от укусов змей, было вполне естественно, в этом не было бы ничего странного.

Так что же мы должны извлечь из всего этого? Во-первых, **сарáф**, вознесённый на шест, сам по себе не исцелял. Люди к нему не прикасались. С ним не проводилось никакого ритуала. Это не был волшебный предмет, но это БЫЛ знакомый предмет. Даже внешний принцип его использования был знаком. Однако исцеляло просто созерцание его с покаянием и доверием. Во-вторых, **сарáф** на шесте имеет мессианский подтекст, потому что **Йешуа** придал ему мессианские черты. И, по крайней мере, мессианский смысл заключается в том, что точно так же, как **сарáф** был пригвождён к столбу и поднят в воздух, так же случилось и с Иисусом: Он предсказал Своё собственное распятие. Насколько далекий пример за пределами сравнения с пригвождением к столбу Иисус хотел привести, это всего лишь чистое предположение, которое привело к большому количеству аллегорий.

Появились и другие интересные богословские мысли по этому поводу, но трудно отнести эти мысли к чему-то большему, чем к категории спекуляций. Например, когда змей был водружён на шест, на самом деле целью было не смотреть на змея, а смотреть сквозь змея на небеса. И что, по сути, то же самое было и со Христом, что его тело (его человеческая часть) не было критически важным объектом, нужно с верой смотреть через Его Тело на небесный престол Бога. Возможно и такое.

Другое стандартное учение состоит в том, что точно так же, как люди, умирающие во грехе, спасаются с помощью человека (**Йешуа**), умирающего на кресте, так и люди, умирающие от укусов змей, спасаются (исцеляются) змеем, подвешенным на шесте. Возможно.

Еще одна мысль заключается в том, что, поскольку змея на шесте была сделана из меди, она должна была быть красного цвета. А красный цвет в Священном Писании символизирует кровь. Так что это было пророчество об Иисусе, пролившем Свою кровь на кресте много лет спустя. Я полагаю, что это возможное намерение.

Я мог бы продолжать и продолжать, потому что в этом проблема аллегорий и спекуляций: можно придать чему-то любой смысл с помощью практически любого поэтического сравнения.

Единственные прочные связи с этим странным инцидентом, которые мы видим из Библии, заключаются в том, что грех должен был быть устранён с помощью чего-то, предопределённого Богом, прибитого гвоздями к столбу и поднят в воздух. В эпоху Моисея это был **сарáф**, и грех, с которым имели дело, был народным восстанием. В эпоху Иисуса объектом было Его собственное тело, и грех, с которым приходилось иметь дело, был ВСЕМ грехом. Ещё одна прочная связь заключается в том, что люди смотрели на этот объект на шесте и испытывали своего рода исцеление. Опять же, в эпоху Моисея люди

смотрели на огненного змея, в эпоху Иисуса люди смотрели на Него. И в обоих случаях требовалось раскаяние и своего рода глубокое доверие. Что касается остальных интерпретаций, я не уверен, что мы должны придавать им большое значение.

На самом деле я нахожу более информативными и конкретными аспектами истории о медном змее библейскую связь между серафимом (небесным **сарáф**), змеем Эдемского сада (сатаной), **сарáф** (огненным змеем) на шесте и драконом откровения, который был изгнан с небес.

Позвольте мне закончить этот фрагмент об огненном змее следующей мыслью: возможно, самый важный урок, который мы можем извлечь из этой истории, касается слишком частого постепенного перехода от символа, установленного Богом, к идолопоклонству. Ничто не могло быть яснее, чем то, что огненный змей на шесте был создан по инструкции Бога, и поэтому он был чистым и добрым, и единственное, что могли сделать Моисей и люди, - это повиноваться и получить исцеление НЕ от металлического предмета, а вследствие их послушания Богу. Тем не менее, ничто не указывает на то, что это было нечто большее, чем одноразовое решение уникальной и специфической проблемы: эпидемия укусов змей из-за восстания. Змей на шесте НЕ должен был стать общим символом или талисманом, который можно было бы использовать для общего исцеления.

Мы видели, как Бог делал это в другие времена. Однажды Моисею было велено ударить по камню, чтобы пошла вода. В другой раз ему повелено СКАЗАТЬ камню, чтобы он произвёл воду. Это не означало, что Моисей должен был предполагать, что каждый раз, когда Израилю нужна была вода, он должен был по собственной воле искать подходящий валун и, разговаривать с ним или ударять по нему посохом Аарона, добывая воду для людей. Израиль также не должен был высматривать скальное образование, которое было почти идентично тому, которое испустило свою воду, и люди не должны были собираться и просить у скалы воды, или воскуривать ей благовония, или начинать культ поклонения камню.

Мы видели, что медный или огненный змей на шесте хранился израильтянами как действующая икона по крайней мере в течение 5 столетий ПОСЛЕ Исхода. Нет никаких указаний на то, что Бог говорил Израилю сделать это, и нет никаких указаний на то, что были другие случаи исцеления, связанные с этим шестом и змеей. Но люди есть люди, и Израиль надеялся, что нашёл волшебный амулет для исцеления, когда бы они того ни захотели. Люди постоянно болели и получали травмы; и точно так же, как сегодня, люди сделают практически всё, чтобы облегчить свои страдания, исцелить свои тела и продлить жизнь. И поэтому евреи хранили шест с медным изображением змея, и в конце концов они начали чтить и почитать шест и змея в надежде,

что поклонение ему принесёт исцеление. Их вина заключалась в том, что они поклонялись объекту, а не Тому, кто действительно МОЖЕТ исцелять: Иегове, у которого вообще нет формы. Царь Езекия, наконец, осознал это и уничтожил то, что сначала было разрешённым, одноразовым божественным инструментом Бога, но из-за неправильного использования превратилось в бесполезный и нечестивый объект ложного поклонения, колдовства и идолопоклонства.